

Текст доклада на II-й Международной научно-практической конференции (17 июня 2014 г.)

Особенности правоприменительной практики в вопросах реализации свободы вероисповеданий в 1906–1914 гг.*

К середине XIX в. система российского судопроизводства отличалась своей архаичностью, сословностью и закрытостью для общественности. Судьи находились в зависимости от административных властей, а подсудимые не имели защитников. До проведения Судебной реформы 1864 г. уголовные дела о преступлениях против религии, в зависимости от их тяжести, находились в ведении уездных, земских судов или губернских палат уголовных судов. Распределение дел по судебным инстанциям производилось непосредственно начальником губернии (области) – губернатором, который не всегда был способен дать адекватную оценку всем обстоятельствам того или иного дела, и, соответственно, направить его материалы в надлежащую судебную инстанцию. Однако Судебная реформа Александра II и введение в действие Устава уголовного судопроизводства¹ внесли в порядок рассмотрения подобных дел ряд изменений. Из общего механизма уголовного судопроизводства были изъяты некоторые категории уголовных дел, например, связанных с участием духовенства в государственных и должностных преступлениях. В особом порядке стали рассматриваться дела, относившиеся к административному управлению (например, преступления против имущества и доходов казны или благочиния), а также уголовные дела смешанной подсудности. Таким образом, компетенция церковного суда распространялась лишь на такие религиозные преступления, которые, помимо уголовных законов, нарушали также церковные правила².

¹ Устав уголовного судопроизводства // Свод законов Российской империи. Том XVI. СПб., 1900.

² См.: *Лёвин В.Ф.* Борьба Российского государства и Русской православной церкви с религиозными правонарушениями в 1820-е – 1917 гг. (на материалах Среднего Поволжья): дис. ... д-ра ист. наук. Саранск, 2011. С. 179–180; Судебные уставы 20 ноября 1864 г., с изложением рассуждений, на коих они основаны. Ч. 2. СПб., 1866. С. 359; *Фойницкий И.Я.* Курс уголовного судопроизводства. Том II. СПб., 1910. С. 109.

Судебное рассмотрение дел о религиозных преступлениях осуществлялось в общем порядке. Они были подведомственны не только общим, но и мировым, волостным судам, а также земским участковым начальникам (ст. 1001 Устава уголовного судопроизводства)³. Указом от 12 февраля 1887 г. судебные заседания по делам о богохульстве, оскорблении святыни и порицании веры, вероотступничестве, о ересь и расколах стали закрытыми (ст. 176–197, 200–206 и 210 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г.). Посторонние лица к участию в них не допускались⁴.

В российском законодательстве содержалось требование, согласно которому все должностные лица, занимавшиеся расследованием дел о религиозных преступлениях, должны были являться православными. Уголовные дела могли возбуждаться только теми судебными следователями, которые принадлежали к православному исповеданию; в противном случае, материалы дела передавались судебному следователю по особо важным делам, если последний являлся православным. На следующих этапах производство по данной категории дел производилось судьями и чинами прокурорского надзора, также принадлежавшими к Православию. Данное положение в обязательном порядке распространялось на дела о посягательстве на Православную веру и церковные установления (например, совращение в другое вероисповедание или религию, оскорбление святыни, богохульство). Однако оно могло не применяться в делах о похищении церковных денег, ограблении мёртвых тел с разрытием могил, лжеприсяге и некоторых других, т.е. при расследовании таких преступлений, в которых религиозный элемент имел добавочное значение⁵.

³ Устав уголовного судопроизводства. С. 281.

⁴ Высочайше утверждённое мнение Государственного Совета «Об изменении и дополнении статей 88, 89, 620–622, 624, 918, 1056, 1061² и 1103 Устава уголовного судопроизводства» от 12 февраля 1887 г. // ПСЗ–3. Т. VII. 1887. СПб., 1889. Ст. 4227.

* В данной научной работе использованы результаты, полученные в ходе выполнения проекта «Институционализация прав человека в условиях модернизации государства и правовой системы России в начале XX века», выполненного в рамках Программы «Научный фонд НИУ ВШЭ» в 2013 г., грант № 13–05–0010.

Меры ответственности для лиц военного сословия, совершивших религиозные преступления, предусматривались военно-уголовным правом Российской империи, которое было приведено в соответствие с Уложением о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. В 1868 г. был издан Воинский устав о наказаниях, а после изменения принципов комплектования вооруженных сил, – Воинский (1875 г.) и Морской (1886 г.) уставы, составными частями которых были нормы уголовного законодательства. Для удобства применения судами, была разработана таблица соответствий исправительных наказаний по Воинскому Уставу наказаниям, предусмотренным действовавшими уголовными кодексами (приложение I к ст. 8)⁶. Судопроизводство по делам о религиозных преступлениях регулировалось положениями Военно-Морского Судебного Устава 1874 г., который в основных чертах повторял положения Воинского Устава о наказаниях⁷.

Степень распространённости религиозных преступлений в деревнях, городах и столицах существенно различалась. Более высокое число религиозных преступлений в сельской местности, вероятнее всего, было обусловлено не столько наличием особых факторов для их совершения, сколько отсутствием в городах особых условий для их распространения. «Культурность столичного населения» и «напряжённость материальной жизни» являлись эффективными факторами противодействия развитию религиозной преступности в столицах и крупных городах: процентное соотношение

⁵ *Тимановский А.* Сборник толкований русских юристов к Судебным уставам императора Александра Второго. Варшава, 1892. С. 616–617; *Щегловитов С.Г.* Судебные уставы Императора Александра II с законодательными мотивами и разъяснениями. Устав уголовного судопроизводства. Девятое издание, исправленное и дополненное по 15 февраля 1907 г. СПб., 1907. С. 758.

⁶ См.: *Иванов А.А.* Индивидуализация исполнения наказания в России. Теория, история, практика: монография. М., 2010. С. 73–74.

⁷ Высочайше утверждённый Военно-морской судебный устав от 01 апреля 1874 г. // ПСЗ–2. Т. XLIX. 1874. Отделение I. СПб., 1876. Ст. 53333; Высочайше утверждённый Воинский устав о наказаниях от 05 мая 1868 г. // ПСЗ–2. Т. XLIII. 1868. Отделение I. СПб., 1873. Ст. 45813.

религиозных преступлений к другим родам преступлений составляли соответственно 0,21% и 0,68%. В уездах их доля достигала 1,11%⁸.

Сведения о личности обвиняемых в совершении религиозных преступлений в России позволяют считать их «до некоторой степени противоположением политическому преступнику». В то время, как государственные преступления на рубеже XIX – начала XX вв. совершались преимущественно в столицах и других крупных городах империи, религиозные, наоборот, – в сельской местности. Политические преступники были молодого возраста; совершавшие религиозные преступления – зрелого и даже старческого. Среди религиозных преступников практически не было людей не только с высшим, но даже со средним образованием. Вероятно, уровень культурного воспитания личности имел немаловажное значение в развитии религиозной преступности⁹.

21 февраля 1913 г. был издан Указ «О монарших милостях населению по случаю трёхсотлетия Царствования Дома Романовых». Указ «даровал милости и льготы» лицам, совершившим преступления и проступки до момента его издания. Действие Указа распространялась на лиц, обвинённых или уже осуждённых за совершение религиозных преступлений. Указ освобождал от ответственности лиц, совершивших преступные деяния, за которые высшим наказанием определялось внушение, замечание, выговор, денежное взыскание или пеня не свыше 600 рублей, арест, заключение в тюрьме, без лишения всех или некоторых прав и преимуществ или без лишения прав состояния. Таким образом, под действие Указа попадали лица, привлечённые к ответственности по «религиозным» ст.ст. 73–74 (при наличии смягчающих вину обстоятельств), 75–78 Уголовного уложения и др.¹⁰

⁸ *Трайнин А.Н.* Преступность города и деревни в России // Русская мысль. 1909. №7. С. 19, 23.

⁹ *Ильин И.А., Устинов В.М., Новицкий И.Б., Гернет М.Н.* Основы законовещения. Пг.–М., 1915. С. 381.

¹⁰ Именной Высочайший указ, данный Сенату «О Монарших милостях населению по случаю трехсотлетия Царствования Дома Романовых» от 21 февраля 1913 г. // ПСЗ–3. Т. XXXIII. 1913. Отделение I. Пг., 1916. Ст. 38851.

Высочайшим указом от 21 февраля 1913 г. также освобождались от ответственности духовные лица инославного христианского вероисповедания, которые совершили в отношении православных священнодействие по своим обрядам (конфирмацию, миропомазание) или заключили брак (ст.ст. 93–94 Уголовного уложения и ст. 1575 (п. 3) Уложения о наказаниях уголовных и исправительных)¹¹.

Согласно Высочайшему указу, прекращалось преследование лиц, обвинённых по ст.ст. 103 (ч.ч.2–3), 104, 106 (ч.ч. 2–3) и 107 (п. 4) Уголовного уложения. Они предусматривали наказание за оскорбление «Царствующего императора, императрицы или наследника», угрозы и надругательство над их изображениями в очной или заочной форме. Хотя эти деяния и не относились к группе религиозных преступлений, но на практике могли сопровождаться также богохульством. Например, 17 августа 1911 г. на Новинском бульваре, сидя на скамейке в нетрезвом виде, крестьянин Ф. Петров «громко ругался матерной бранью, относя бранные слова к Господу Богу и Царствующему императору». При составлении протокола Ф. Петрова спросили, зачем он ругал Бога и царя, на что тот ответил: «ругал и ругал, а тебе какое дело». Однако 21 февраля 1913 г. дело подсудимого Петрова было закрыто, а мера пресечения в отношении него отменена¹².

Высочайший указ от 21 февраля 1913 г. уменьшил на треть наказание лицам, которые были приговорены судом к заключению в крепость (с ограничением или без ограничения прав), исправительное арестантское отделение, исправительный дом, тюрьму, с лишением некоторых прав и преимуществ (п. 13 ст. XVIII). Так, 29 ноября 1912 г. крестьянка д. Бершовой, Бавыкинской волости, Серпуховского уезда И. Акулинина заявили полицейскому уряднику Самохину о том, что её односельчанин И. Белкин-Журавлёв неоднократно на протяжении 1912 г. «возлагал хулу на Божью

¹¹ Уголовное уложение, Высочайше утверждённое 22 марта 1903 г. СПб., 1903. С. 20; Таганцев Н.С. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года. Пг., 1915. С. 152–153.

¹² Центральный исторический архив Москвы (далее – ЦИАМ). Ф. 142. Оп. 1. Д. 1484.

Мать и чтимых православную церковь Святых и ругал их матерно бранью, а затем собирал вокруг себя молодых ребят и учил их не верить в Бога и петь богохульные песни». И. Белкин-Журавлёв называл Божью Мать «блядь», говорил, что не признаёт и не верит в Бога; учил детей, «что вера вообще пустяки», а также заставлял их петь «Святой Боже» и заканчивать слова этой молитвы матерной бранью. На основании предъявленных судом обвинений, И. Белкин-Журавлёв был заключён в исправительный дом на 2 года и 6 месяцев, однако в силу Высочайшего указа, срок его заключения был сокращён на треть и составил 1 год и восемь месяцев¹³.

Сокращались сроки пребывания в ссылке и предоставлялись другие «ослабления» лицам, совершившим до 21 февраля 1913 г. преступления, за которые они подлежали ссылке на поселение, были приговорены к этому наказанию или уже отбывали его (п. 17 Высочайшего указа). Действие данного положения не распространялись на преступления, предусмотренные ст.ст. 84 (совращение православного лица в расколоучение или секту), 85 (оскопление) и 96 (принадлежность к изуверному расколоучению или секте) Уголовного уложения¹⁴.

Высочайший указ «О некоторых по гражданским и уголовным делам льготах чинам действующих армии и флота» от 13 сентября 1914 г. приостанавливал производство находившихся на рассмотрении в судебных и судебно-административных инстанциях дел, в которых одна из сторон состояла в действующей армии или флоте. Рассмотрение дел откладывалось на 3 месяца со дня приведения армии и флота на мирное положение. Решение о приостановке производства принималось непосредственно соответствующим судебным или судебно-административным органом при наличии сведений о принадлежности ответчика к армии или флоту¹⁵.

¹³ ЦИАМ. Ф. 142. Оп. 1. Д. 1544.

¹⁴ Уголовное уложение, Высочайше утверждённое 22 марта 1903 г. С. 18–19, 21.

¹⁵ Именной Высочайший указ «О некоторых по гражданским и уголовным делам льготах чинам действующих армии и флота» от 13 сентября 1914 г. // Свод законов Российской империи. Том XVI. Ч. 1. СПб., 1914. С. 1–8.